
ДИСКУССИЯ

УДК 130.2

DOI: 10.31249/hoc/2022.03.04

Фомина М.Н.¹

МАССОВАЯ И ЭЛИТАРНАЯ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА[©]

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических позиций российских и китайских авторов, обосновывающих теории и концепции проявления массовой и элитарной культуры в условиях глобализации. На основе компаративистского анализа сопоставлены научные позиции, что позволило определить общее и частное в трактовке понятий, выделить зону риска, которая обусловлена сущностью массовой культуры. Обращение к философскому дискурсу позволило сопоставить альтернативные позиции авторов с мнением автора статьи.

Ключевые слова: массовая культура; элитарная культура; культура массового общества; глобализация; глобализирующаяся культура.

Поступила: 13.04.2022

Принята к печати: 28.02.2022

¹ *Фомина Марина Николаевна* – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: marf_05@mail.ru

Fomina Marina Nikolaevna – DSn in Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: marf_05@mail.ru

© Фомина М.Н., 2022

Fomina M.N.

**Mass and elite culture of the age of globalization
in the context of philosophical discourse**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the theoretical positions of Russian and Chinese authors on mass and elite culture. Russian and Chinese authors analyze mass culture as the culture of the information society. They characterize elite culture as a product of high creativity. Comparative analysis made it possible to compare scientific positions, to determine the general and particular in the interpretation of concepts. A risk zone was identified, which was due to the essence of mass culture. Appeal to philosophical discourse made it possible to compare the alternative positions of the authors with the opinion of the author of the article.

Keywords: mass culture; elite culture; mass society culture; globalization; globalizing culture.

Received: 13.04.2022

Accepted: 28.02.2022

Идея массовой и элитарной культур оформляется в последней трети XX в. в базе теоретических исследований западными философами, тенденцию которых продолжают российские философы и культурологи. Массовая культура трактуется как рефлексия на осмысление сути массового общества, порождающего стандарты культурной индустрии массового потребления, а элитарная – как проявление высокой культуры, отражающей традиции классицизма. В Философской энциклопедии ИФ РАН в разделе «Массовая культура: теории», подготовленном К.Э. Разлоговым, теории массовой культуры представлены как критические и апологетические. Первые представляют массовую культуру как силу, разрушающую социокультурное пространство, а вторые – как результат закономерного процесса модернизации различных уровней общественного развития [Разлогов, 2018 6]. Элитарную культуру К.Э. Разлогов трактует как элемент «плюралистической картины мира», как «одну из субкультур» [там же, 2018 6].

Намного ранее А.Я. Флиер в энциклопедии «Культурология. XX век» трактует массовую культуру как «феномен социальной дифференциации современной культуры» [Флиер, 1998, с. 20], а элитарная культура рассматривается И.В. Кондаковым как «субкультура приви-

легированных групп общества, характеризующаяся принципиальной закрытостью, духовным аристократизмом и ценностно-смысловой самодостаточностью» [Кондаков, 1998, с. 385].

В Оксфордском справочнике на основе анализа различных научных позиций массовая культура представлена как продукт для массовой аудитории, ориентированный на получение прибыли; как синоним массового общества [Mass culture], а к элитарной (высокой) культуре авторы относят произведения индивидуального творчества, удовлетворяющие эстетический вкус [High culture]. Таким образом, российские и западные энциклопедические издания отразили общие научные позиции, которые определяют суть исследований массовой и элитарной культур.

Массовая культура как явление западной цивилизации, став одним из факторов модернизационных процессов становления техногенной цивилизации, которые явились началом современной глобализации, «вырвавшись» из рамок локальных (европейской и американской) культур, вышла на мировой рынок глобального культурного пространства. Вследствие этого, по замечанию В.С. Степина, «культурная матрица техногенной цивилизации трансформирует традиционные культуры, преобразуя их смысложизненные установки, заменяя их новыми мировоззренческими доминантами» [Степин, 2003, с. 8]. Страны различного цивилизационного типа в процессе межкультурного взаимодействия на фоне сохранения традиционных ценностей восприняли новые ценностные ориентации как порождение процесса перехода на техногенный путь развития, развивающего базу массового потребления в сфере повседневного жизнеобеспечения. Что позволило, как отмечает В.С. Степин, о себе заявить процессу глобальной трансляции массовой культуры [там же, с. 9], которая является в данном случае фактором рефлексии не только западного образа жизни, но и мировоззрения, ориентированного на массовое потребление ценностей.

«Точкой отсчета» можно считать два уровня массовой культуры – мировоззренческий и бытовой. Второй предполагает обеспечение жизнесуществования на различных уровнях (медицинском, образовательном и т.д.), а первый – становление ценностных ориентаций, диктуемых рынком, что образно отражает высказывание римского сатирика и поэта Ювенала – дать народу хлеба и зрелищ. Еще Ф. Ницше

писал в «Так говорил Заратустра», что есть три категории людей: толпа, больные люди и человек. Толпа, т.е. масса, по замечанию В.М. Межуева, представляет особую социальную «общность, которую следует отличать от народа (этноса) и от нации» [Межуев, 2011, с. 189]. Следовательно, если для народа (этноса) и нации характерна система ценностных и нравственных регуляторов, исторически сформировавшихся в пространстве национальной, традиционной культуры, то для массы – ценностные установки типа «поступай так и будешь счастливым», «приблести и будешь первым среди первых», «сделай и будешь как все» и т.п. Если обратиться вновь к мысли В.М. Межуева, что «массы – это безличный коллектив, образуемый внутренне не связанными между собой, чуждыми и безразличными друг другу индивидами» [там же, с. 189], то стоит, пожалуй, сказать, что массовая культура не является продуктом масс, так как она создается именно для них, презентуясь средствами массовой информации, а в последующем тиражируясь в потоке производства.

Как было отмечено выше, современная культура подвержена как внутренним, так и внешним воздействиям. Внутренние трансформации приводят к снижению значения традиционных ценностей, индивидуальных для каждой этнической культуры, и к переходу за счет внешнего воздействия к ценностям потребления, которые не идентифицируются с какой-либо культурой, формируясь в рамках экономических отношений [Фомина, 2019, с. 414]. Размышляя сейчас через призму осмысления сути массовой культуры, приходишь к мысли, что она пересекается в смысловом поле с идеей о глобализирующейся культуре, которая была в спектре научных интересов автора в 2017–2020 гг. Разве не о факторах массовой культуры шла речь, когда в одной из публикаций была сделана заявка о становлении глобальной культуры, статус которой определяют: интеграция этнических культур; информационная коммуникация; выход экономических, политических, социальных процессов и явлений за пределы национальных границ в сферу транснациональности [Фомина, Борисенко, 2018, с. 106]?

С чего мы начинаем размышление о культурных универсалиях? – с культурного пространства, в котором с учетом исторического времени зарождающаяся традиционная культура становится национальной. Зарождающаяся в сфере рыночных отношений, переходящих нацио-

нальные границы, как американизация материальных и духовных отношений, презентуя себя как массовая культура, выйдя за несколько десятилетий за пределы рынка, в пространстве национальных культур она стала не только культурой вещей, но и – мышления. В данном контексте представляют интерес исследования китайских философов, культурологов, социологов. Говоря о сохранении традиционной культуры, они делают акцент на традиционных ценностях, которые представляются как конфуцианские. Но это не материальные (вещные) ценности, а ценности мировоззренческие. То есть они не ставят себе задачу избавиться от массовой продукции рынка, – речь идет о взглядах, жизненных позициях, о смысле жизни, о культурной идентичности, которые должны быть восприимчивы человеком. Чжэн Сяюнь, первый китайский теоретик культурной идентичности, заметил, что если культура обладает сильной идентичностью, она может существовать и развиваться в условиях культурной интеграции, в ином культурном пространстве, [郑晓云 [Чжэн Сяюнь], 2018, с. 13], следовательно, она потеряется, если этот фактор отсутствует. Кстати, здесь стоит заметить, что заложенный в понимание элитарной культуры смысл близок к характеристике традиционной. Так, например, Сюй Хаоран и Лэй Ченье характеризуют элитарную культуру как тип культуры, направленный на воспитание, руководство и регулирование общественной моралью, ценностями и нормами поведения. Она ведет людей к большей гуманизации, рациональности и активности. При этом, как уточняют авторы, образ жизни является доминирующим культурным духом элитарной культуры [徐浩然, 雷琛烨 = Сюй Хаоран, Лэй Ченье, 2005], который пропагандируется в средствах массовой информации. В публикации Исследовательского центра марксистской социальной теории Нанкинского университета (КНР) аналогичным образом акцент делается на средства СМИ, но уже в трактовке сущности массовой культуры. Она представлена как фактор рынка, спрос на который диктует тенденция массового потребления, а реализует его индустрия производства, а презентуемость достигается благодаря средствам массовой информации [大众文化的定义 = Определение популярной культуры, 2006].

Аналогичную позицию видим у О.Н. Астафьевой, которая в риторическом вопросе задает смысловую наполняемость, можно предположить, элитарной культуры: «Какова современная культура, удастся ли ей обеспечить людей системой гуманистических смыслов для ориентации в быстро изменяющемся мире?» [Астафьева, 2013, с. 23], так как суть массовой она раскрывает в другом высказывании: «...при ведомственном (отраслевом) подходе культура... выступает системой исключительно специализированных видов деятельности» [там же, с. 24]. Как подтверждение сказанного звучат и слова В.М. Межуева, что та «культура подлинна, которая обладает для человека силой внутренней, а не внешней необходимости» [Межуев, 2011, с. 241]. Анализируя творчество Э. Сепира, В.М. Межуев отмечает, что «подлинная культура не средство для достижения внешних по отношению к индивиду целей, а реализация его собственных целей» [там же, с. 241].

Если подходить с позиций философии культуры к осмыслению массовой и элитарной культур, то следующий тезис позволит раскрыть их смысловую наполняемость: мир воспринимаемый – локальный во времени и пространстве, мир мыслимый – рефлексия самосознания. Первый характерен для массовой, второй – для высокой (элитарной) культуры. Воспринимаемый органами чувств – временный, осмысливаемый – вечный. Временный направлен на обеспечение и реализацию потребностей в настоящем (на эмпирическом уровне), а вечный – на рефлексии образов прошлого в будущее через их осмысление в контексте ценностных ориентаций, идентификации, смысловых установок в настоящем (на рациональном уровне). Рациональность, т.е. осмысливание, и определяет уровень духовного мира, основу высокой (элитарной) культуры. Но насколько реалистично звучит мысль Цзинь Хэншань, профессора Центра американских исследований Восточно-Китайского педагогического университета, что высокая культура как бы оторвана от современности, оторвана (как поверхностно, так и глубоко) от повседневности [金衡山 [Цзинь Хэншань], 2019]? Данному тезису можно возразить – а система образования, установка на самообразование разве не выполняют роль приобщения к высокой (элитарной) культуре? Ответ один – выполняют через установку «надо» в субъектных отношениях.

Если рассуждать в формате принятых установок, что элитарная культура – культура творца, реализующего высокие помыслы в своем произведении, которое получает мировое признание, то это культура – для подготовленных к ее восприятию, осознанию и пр. А если мыслить ее как высокую культуру, где «дум высокое стремление»? Произведения Леонардо да Винчи, Рафаэля, Айвазовского, Куинджи – были популярными в своем историческом времени. Но категория «популярность» относится к массовому или к элитарному искусству? Если масса крестьян не знала творчество Айвазовского, является ли это показателем того, что оно было элитарным?.. А сегодня молодежь отличит Айвазовского от Куинджи, Рафаэля от Леонардо да Винчи?.. Если в историческом времени эти произведения относились к популярной культуре (можно ли мыслить популярность как массовость?), то сегодня – это классика – это элитарная (высокая) культура. Итальянская опера сегодня массовая в Италии, но – элитарная у нас. Вчера мобильный телефон был редкостью, сегодня – необходимое средство для обеспечения жизнедеятельности. А национальная культура, традиционная культура – массовая или элитарная? Выше было сказано, что массовая – это культура рынка, это культура, созданная для масс. Но в данном абзаце вступаю сама с собой в противоречие, утверждая, что массовая культура – это популизация элитарной в культурном пространстве.

Сюй Хаоран, Лэй Ченье замечают, что проблема массовой культуры с 80-х годов становится дискуссионной в Китае. Ее определяют как «любимую народом культуру», как «культуру коммерческого потребления», «культуру из народа», как «индустриальную культуру», как «остаточную культуру». Темой массовой культуры является повседневная жизнь масс [徐浩然 [Сюй Хаоран], 雷琛烨 [Лэй Ченье], 2005]. Эта мысль созвучна высказыванию В.С. Степина, что массовая культура выступает «как реальный регулятор повседневной жизни населения» [Степин, 2011, с. 9]. Но элитарная культура, как культура, созданная, распространяемая и разделяемая интеллигентами-гуманистами, вписывается ли в повседневность? И как бы отвечая на мой вопрос, конкретизируя свою мысль о массовой культуре, китайские исследователи пишут, что обычный человек не будет сидеть долго в кафе и пить чашку чая, так как ему нужна культура быстрого пи-

тания, а интеллектual – будет. Поэтому, созвучно с этим примером, стоит сказать, что массовая культура ориентирована на вопросы «что» и «когда» (конкретность, точность), а элитарная – «почему?» и «как?» (размышление). Можно, конечно, и дальше размышлять, особенно над вопросом – почему различны позиции в восприятии двух типов культур в западной (русской) и в восточной (китайской) философской мысли, только мы не получим конкретного ответа, так как речь идет о двух разных цивилизациях, о двух типах мировоззрения и пр. Предполагаю, что этот трансцендентальный диалог можно остановить, так как на данный момент он бесконечен.

Глобализация усложнила процесс культурного и цивилизационного взаимодействия, внося свои корректировки в осмысление массовой и элитарной культур. Если выделить глобализационные факторы, которые способствуют формированию массовой культуры, то к ним следует отнести: интернационализацию экономических отношений, которая способствовала росту «деловых контактов и отношений», расширению научных и культурных контактов [Чумаков, 2015, с. 126–127]; зависимость от средств массовой информации [Сидоров, 2009, с. 11] и массовой коммуникации [Межуев, 2011, с. 189]. При этом «глобализация, а также сопутствующие ей технологии, позволяют сблизить “массовую” и “высокую” культуры» [Чумаков, 2011, с. 189; Чумаков, 2015, с. 130], которая становится доступна широким массам. Но в этом случае – остается ли она элитарной?.. Если массовая культура в современном мире «не имеет четко выраженной национальной окраски» [Межуев, 2011, с. 189], то элитарная – персонифицирована. Она сохранила свое «лицо», так как является результатом творчества конкретного автора, к какому бы он историческому и культурному периоду ни относился. Если массовая культура космополитична [там же, с. 193], то элитарная – персонифицирована в границах социокультурного пространства. Если массовая культура вызывает однотипную реакцию [там же, с. 191], то элитарная – диалог мнений, альтернативные позиции.

В последнее десятилетие, когда увеличился интерес к массовой культуре, в исследованиях озвучиваются проблемы, которые можно квалифицировать как риски, порождаемые массовой культурой. Так, например, она «создает угрозу утраты самобытности» [Степин, 2011, с. 9]; строится «на зомбировании вольном или невольном» [Сидоров,

2009, с. 10]; «несет в себе угрозы антропологического характера» [Сухина, 2018, с. 265]. Другая позиция представлена в исследованиях А.Н. Чумакова, который отмечает, что массовую культуру можно рассматривать «как негативное явление, а с другой стороны, как явление вполне закономерное и даже позитивное... в качестве адекватной реакции на усложняющийся и становящийся целостным мир» [Чумаков, 2015, с. 128].

Сегодня достаточно много публикаций различного толка, анализирующих проблему массовой культуры, которые условно можно объединить в две группы – воинствующие и примиренческие, превосходящие по своему объему исследования по элитарной культуре. Но возникает опять риторический вопрос на замечание А.Н. Чумакова о том, что «культура становится “массовой”, когда ее продукты стандартизируются и... ценность их... становится ничтожной» [там же, с. 130]. Не в этом ли проблема глобализирующейся культуры, которая рождает вопрос о переосмысливании духовных ценностей?.. И здесь есть необходимость заметить, что, определяя политику формирования азиатской идентичности, китайские теоретики не переосмысливают базовые традиционные ценности – они делают их основой нового миропорядка. И последний риторический вопрос – сколько раз менялись у нас ценностные ориентации в рамках смены кодексов и положений? Не ценностные ли ориентации составляют у нас высокую (элитарную) культуру, которая сегодня еще объясняется в теоретических позициях как творчество отдельных лиц. При этом мы забываем периодически, что творчество Достоевского и Толстого это не только фактор элитарной культуры, это фактор формирования мироустановок, понимания того что есть «я», т.е. ценностного компонента высокой культуры. Но это уже тема для другого разговора.

Список литературы

Астафьева О.Н. Культурная политика : теоретические аспекты и практика реализации // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. – 2013. – № 1/2. – С. 22–29. – Серия Гуманитарные науки.

Кондаков И.В. Элитарная культура // Культурология XX век : энциклопедия. – Санкт-Петербург : Университетская книга : ООО “Алетейя”, 1998. – Т. 1. – С. 385–

389. — URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology/20century2volumes1998sl.htm#_Тoc299572330 (дата обращения: 11.03.2022)

Межуев В.М. История, цивилизация, культура : опыт философского истолкования. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. — 440 с.

Разлогов К.Э. Культура элитарная // Новая философская энциклопедия: Электронная библиотека ИФ РАН. — 2018 а. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01ccf87f3daa47881266b9cc> (дата обращения: 11.03.2022)

Разлогов К.Э. Массовой культуры теории // Новая философская энциклопедия: Электронная библиотека ИФ РАН. — 2018 б. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3fbfb078f3a044a82c7d3> (дата обращения: 11.03.2022)

Сидоров Е.Ю. Угрозы и надежды для России (эссе) // Современная Европа. — 2009. — № 1(37). — С. 5–16.

Степин В.С. Глобализация и диалог культур : проблема ценностей // Век глобализации. — 2011. — № 2. — С. 8–17.

Степин В.С. Стратегии цивилизационного развития и проблема ценностей // Россия и современный мир. — 2003. — № 1(38). — С. 5–18.

Сухина И.Г. Массовая культура как глобализационный феномен // Российский гуманитарный журнал. — 2018. — Т. 7, № 4. — С. 260–272. — DOI: 10.15643/libartus-2018.4.2

Флиер А.Я. Массовая культура // Культурология XX век : энциклопедия. — Санкт-Петербург : Университетская книга : ООО “Алетейя”, 1998. — Т. 1. — С. 19–21. — URL: <http://yanko.lib.ru/books/encycl/cultXXall1&2volumes.htm#BM10013> (дата обращения: 11.03.2022)

Фомина М.Н. Проблемы культурной безопасности в контексте глобализации : предсказуемость, вариативность, риски // Мировое развитие : проблемы предсказуемости и управляемости : XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2019. — С. 414–415.

Фомина М.Н., Борисенко О.А. Размышление о транскультурном пространстве как рефлексии глобализирующей культуры // Концепт : философия, религия, культура. — 2018. — № 1(5). — С. 105–113. — DOI: 10.24833/2541-8831-2018-1-5-105-113

Чумаков А.Н. Массовая и элитарная культура как продукт глобализации // Культурология : дайджест / РАН, ИНИОН ; ред.-сост. вып. И.Л. Галинская. — Москва : ИНИОН, 2011. — № 4(59). — С. 186–190. — (Теория и история культуры).

Чумаков А.Н. Массовая культура как порождение и спутник глобализации // Вестник Московского государственного университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. — 2015. — № 1/2. — С. 120–131.

High culture // Oxford Reference. — URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110803095935836> (дата обращения: 11.03.2022)

Mass culture // Oxford Reference. — URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110803100138730> (дата обращения: 11.03.2022)

大众文化的定义. 2006-11-27 = Определение популярной культуры. – 2006-11-27. – URL: <https://ptext.nju.edu.cn/b6/f1/c13431a243441/page.htm> (дата обращения: 27.03.2022). – (На кит. яз.)

徐浩然 [Сюй Хаоран] 雷琛烨 [Лэй Ченье]: 大众文化与精英文化的传媒表征: 2005年08月08日16:24 人民网 = Репрезентация массовой культуры и элитарной культуры в СМИ / People's Daily Online. – 2005-08-08. – URL: <http://news.sina.com.cn/o/2005-08-08/16246640753s.shtml>

郑晓云 [Чжэн Сяюнь]: 《文化认同论》, 北京: 中国社会科学出版社, 1992年版 (2018年重印), 北京. , 286页. = Теория культурной идентичности: монография. – Пекин: Издательство социальных наук Китая, 1992. – 286 с. – (На кит. яз.) – Переиздано в 2018 г.

金衡山 [Цзинь Хэншань]: 我们时刻呼吸着的大众文化. 2019-06-21 09:30 = Популярная культура, которой мы дышим. 2019-06-21. – URL: https://theory.gmw.cn/2019-06/21/content_32936602.htm (дата обращения: 27.03.2022) (На кит. яз.)

References

Astaf'eva, O.N. Kul'turnaya politika: teoreticheskie aspekty i praktika realizacii [Cultural policy: theoretical aspects and implementation practice]. In *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities], no. 1–2, 2013. pp. 22–29. (In Russ.)

Kondakov I.V. Elitarnaya kul'tura [Elite culture]. In *Kul'turologiya XX vek: enciklopediya. Tom 1.* [Cultural studies of the twentieth century: encyclopedia. Volume 1]. Saint Petersburg, Universitetskaya kniga, ООО “Aletejya” Publs., 1998, pp 385–389. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm#_Toc299572330 (date of application: 11.03.2022) (In Russ.)

Mezhuev, V.M. Istoriya, civilizaciya, kul'tura: opyt filosofskogo istolkovaniya [History, civilization, culture: the experience of philosophical interpretation]. Saint Petersburg, SPGUP Publ., 2011. 440 p. (In Russ.)

Razlogov, K.E. Kul'tura elitarnaya: Novaya filosofskaya enciklopediya: Elektronnaya biblioteka IF RAN [Elite Culture: A New Philosophical Encyclopedia: Electronic Library of the IF RAS]. 2018 a. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01ccf87f3daa47881266b9cc> (date of application: 11.03.2022) (In Russ.)

Razlogov, K.E. Massovye kul'tury teorii: Novaya filosofskaya enciklopediya: Elektronnaya biblioteka IF RAN [Mass Cultures of Theory: A New Philosophical Encyclopedia: Electronic Library of the IF RAS]. 2018 b. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3fbfb078f3a044a82c7d3> (date of application: 11.03.2022)

Sidorov, E. Yu. Ugrozy i nadezhdy dlya Rossii (esse) [Threats and Hopes for Russia (essay)]. In *Sovremennaya Evropa*, no. 1(37), 2009, pp. 5–16. (In Russ.)

Stepin, V.S. Globalizaciya i dialog kul'tur: problema cennostej [Globalization and the dialogue of cultures: the problem of values]. In *Vek globalizacii*, no. 2, 2011, pp. 8–17. (In Russ.)

Stepin, V.S. Strategii civilizatsionnogo razvitiya i problema cennostej [Strategies of civilizational development and the problem of values]. In *Rossiya i sovremennyy mir*, no. 1(38), 2003, pp. 5–18. (In Russ.)

Suhina, I.G. Massovaya kul'tura kak globalizatsionnyy fenomen [Mass culture as a globalizing phenomenon]. In *Rossiiskiy gumanitarnyy zhurnal*, no. 7, 2018, pp. 260–272. DOI: 10.15643/libartrus-2018.4.2 (In Russ.)

Flier, A. Ya. Massovaya kul'tura [Mass culture]. In *Kul'turologiya XX vek: enciklopediya. Tom 1* [Cultural studies of the twentieth century: encyclopedia. Volume 1]. Saint Petersburg, Universitetskaya kniga, OOO “Aleteiya” Publ., 1998, pp. 19–21. URL: <http://yanko.lib.ru/books/encycl/cultXXall1&2volumes.htm#BM10013> (date of application: 11.03.2022) (In Russ.)

Fomina, M.N. Problemy kul'turnoj bezopasnosti v kontekste globalizacii: predskazuemost', variativnost', riski [Problems of cultural security in the context of globalization: predictability, variability, risks]. In *Mirovye razvitiye: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti: XIX Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 22–24 maya 2019 g.* [World Development: Problems of Predictability and Manageability: 19th International Likhachev Scientific Readings, May 22–24, 2019]. Saint Petersburg, SPbGUP Publ., 2019, pp. 414–415. (In Russ.)

Fomina, M.N., Borisenko, O.A. Razmyshlenie o transkul'turnom prostranstve kak refleksii globaliziruyushchey kul'tury [Reflection on the transcultural space as a reflection of a globalizing culture]. In *Koncept: filosofiya, religiya, kul'tura*, no. 1(5), 2018, pp. 105–113. DOI: 10.24833/2541–8831–2018–1–5–105–113 (In Russ.)

Chumakov, A.N. Massovaya i elitnaya kul'tura kak produkt globalizacii [Mass and elite culture as a product of globalization]. In *Kul'turologiya: Dajdzhest, RAN. INION, I.L. Galinskaya (ed.-comp.)*. Moscow, INION Publ., no. 4(59), 2011, pp. 186–190. (Ser.: Teoriya i istoriya kul'tury) (In Russ.)

Chumakov, A.N. Massovaya kul'tura kak porozhdenie i sputnik globalizacii [Mass culture as a product and companion of globalization]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 27. Globalistika i geopolitika*, no. 1–2, 2015, pp. 120–131. (In Russ.)

High culture. In *Oxford Reference*. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110803095935836> (date of application: 11.03.2022)

Mass culture. In *Oxford Reference*. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110803100138730> (date of application: 11.03.2022)

大众文化的定义. 2006-11-27 = Определение популярной культуры [Definition of popular culture]. 2006-11-27. URL: <https://ptext.nju.edu.cn/b6/f1/c13431a243441/page.htm> (date of application: 27.03.2022) (In Chinese)

徐浩然 雷琛烨: 大众文化与精英文化的传媒表征: 2005年08月08日16:24 人民网 = Сюй Хаоран, Лэй Ченье. Репрезентация массовой культуры и элитарной культуры

в СМИ: 2005 г., [Xu Haoran, Lei Chenye. Representation of mass culture and elite culture in the media: 2005] 08, 08, 16:24, People's Daily Online. URL: <http://news.sina.com.cn/o/2005-08-08/16246640753s.shtml> (In Chinese)

郑晓云：《文化认同论》，北京：中国社会科学出版社，1992年版（2018年重印），286页。= Чжэн Сяюнь. *Теория культурной идентичности: монография.* – Пекин：Издательство социальных наук Китая, 1992. (Переиздано в 2018 году) [Zheng Xiaoying. *The theory of cultural identity: a monograph.* Beijing：Publishing House of Social Sciences of China, 1992. (Reprinted in 2018)]. 286 p. (In Chinese)

金衡山：我们时刻呼吸着的大众文化. 2019-06-21 09:30 = Цзинь Хэншань. *Популярная культура, которой мы дышим* [Jin Hengshan. *The popular culture we breathe*]. 2019-06-21 09:30. URL: https://theory.gmw.cn/2019-06/21/content_32936602.htm (date of application: 27.03.2022) (In Chinese)